Энергия души Ле Кэня моментально достигла двухсот тридцати сол. Будь на его месте обычный боец, такой результат определённо признали бы значительным, но учитывая реальную силу марсианина, эта цифра выглядела довольно посредственно.

Ощутив в воздухе непривычное давление, Ван Дун сразу понял, что сила Ле Кэня превосходит обычную энергию души и силу ЯГ. В конце концов, мощь пяти великих тактик была сравнима с Тактикой Клинка. Со стороны энергия души Ле Кэня казалась вполне нормальной, но Ван Дун чувствовал, что за ней скрывается что-то более могущественное и зловещее.

Мишо и Патрокл тоже ощутили могучую энергию, скрытую за внешним фасадом Ле Кэня, но совершенно не удивились этому явлению. Они прекрасно знали это ощущение: то была мощь двойной силы Ядерного Генома.

Ван Дун наконец-то осознал, что его соперник обладает двойной силой ЯГ и мысленно поблагодарил Господина Шутника за интенсивные тренировки в пространственном кристалле. Если бы он не пробился на новый уровень силы, его бы просто размазали по этой арене.

Как только Ван Дун запустил свою тактику и высвободил энергию души, лица трёх наблюдателей заметно потемнели.

Они почувствовали, что Шутник Эйнхерий сходу запустил энергию пятого уровня, а это означает только одно – реальный уровень его энергии души должен быть намного выше. Прямо сейчас его сила на порядок превосходила тот уровень, который они видели раньше.

Ощутив, что текущего уровня вполне достаточно, чтобы противостоять воинственному давлению Ле Кэня, Ван Дун стабилизировал свою энергию души на отметке чуть выше двухсот сол.

Демонстрация силы Шутника Эйнхерия полностью удовлетворила любопытство Патрокла; он наконец-то нашёл ответы на все свои вопросы. Его больше не интересовало грядущее сражение, поэтому он поднялся на пустые трибуны, нашёл себе место и сел. Прямо сейчас Патрокл просто закрыл глаза и смаковал этот блаженный момент.

* * *

–Добрый вечер всем! Вы смотрите прямую трансляцию с битвы между Шутником Эйнхерием и Ле Кэнем. Пускай мы не можем увидеть, что именно происходит внутри арены, но мы по-прежнему можем ощутить битву через свою энергию души. Это сражение вполне можно считать битвой века и оба бойца пригласили… О! Мы заметили, что энергия души Шутника Эйнхерия достигла пятого уровня! Насколько мне известно, сегодня он впервые будет использовать в бою силу пятого уровня. Хочу вам напомнить, что до сих пор он побеждал всех соперников пятого ранга, используя силу только четвёртого! Похоже, никто из нас не сможет предсказать, что именно случится на этой закрытой арене!

Несмотря на скудный объём информации, люди за пределами арены буквально взвыли от восторга.

* * *

Ощутив силу своего противника, Ле Кэнь тоже был заметно взволнован. Он знал, что Шутник Эйнхерий скрывает свою реальную силу, но он даже не представлял, что этот таинственный боец окажется настолько сильным.

С диким рёвом Ле Кэнь бросился вперёд. В его боевом словаре было только одно слово: атака.

Пламенная сила ЯГ быстро распространилась по всему телу Ле Кэня, превратив его в живое оружие. Марсиане были известны своим мастерством в ведении современной войны, однако Ле Кэнь умел пользоваться всеми видами древнего оружия и более того, мастерски владел кулачным боем и техниками ладоней. Юноша понимал, что марсиане относительно молодая цивилизация, поэтому им нужно использовать опыт прошлых поколений.

Ле Кэнь потратил много времени и денег, чтобы разыскать мастеров боевых искусств Земли и Луны и пригласить на Марс в качестве гостей. Из-за ограниченной энергии души эти мастера не представляли опасности в реальном бою, однако их боевые техники стали неоценимым вкладом в развитие марсианских бойцов. В конце концов, Ле Кэнь смог улучшить собственные техники, объединив их с сущностью древних боевых искусств.

Если семья Ли считается мастерами меча, а семья Доуэр – мастерами копья, то Лэ Кэня вполне можно называть мастером любого оружия, хотя он вполне может победить своего противника голыми руками.

Атака Ле Кэня была сильной, прямой и несла в себе могучее намерение сокрушить своего врага. Практикуя Тактику Пламени, Ле Кэнь мог высвободить потенциал любой атакующей техники и нанести максимально возможный урон.

Помимо Тактики Пламени, которая придавала любой атаке уникальный атрибут огня, техника Ле Кэня являлась улучшенной версией древнего боевого искусства под названием Кулак Чжун Чжэна. Это была старинная техника кулачного боя, которая фокусировалась на широких и размашистых ударах, чтобы нанести максимальный урон, а в сочетании с импульсом от Тактики Пламени, сила этого удара становилась просто немыслимой.

До сих пор Ле Кэнь встречал только одного человека, который смог отразить эту атаку – Ли Шиминь.

Но что будет делать Шутник Эйнхерий?

Лицо Мишо оставалось совершенно спокойным; он лучше всех знал, насколько сильна текущая атака Ле Кэня. Мишо рассуждал довольно просто: если Шутник Эйнхерий не сможет выдержать даже первый удар, он не заслуживает права стоять рядом с ними.

Однако столкнувшись с такой убийственной атакой, Ван Дун даже не дрогнул. Он просто выгнул спину и встал в защитную стойку, а в его глазах вспыхнул воинственный огонь.

Издав боевой клич, Ван Дун встретил атаку Ле Кэня собственным ударом. Его движение было молниеносным!

Буум!

Два кулака столкнулись в неистовом ударе, и Ле Кэнь сделал шаг назад. Ощутив силу встречного удара, Ле Кэнь сразу понял, что эта битва будет намного серьезнее, чем он ожидал.

– Фантастическая техника! Её сила определённо выше, чем у Кулака Стремительного Тигра. Ты уже придумал для неё название? – спросил Ле Кэнь, потирая онемевший кулак. Шутник Эйнхерий легко отразил его атаку. Внимательно осмотрев своего соперника, он также отметил, что защита Шутника Эйнхерия полностью растворила эффект отравленного пламени.

Ле Кэнь пришёл к выводу, что Шутник Эйнхерий не просто обладатель исключительной тактики. Скорее всего, он тоже изучал боевые техники у великого мастера.

– Многослойный Кулак Дуна!

– Хорошее название! Сегодня ты показал мне кое-что новенькое, и всё же, наша битва закончится прямо сейчас!

Ле Кэнь оттянул руки назад и положил кулаки на свою талию, наполняя их огромным количеством силы Ядерного Генома. Он понимал, что его первой атаке не хватило силы ЯГ, чтобы пробить защиту Шутника Эйнхерия. Именно поэтому он решил вложить во вторую атаку гораздо больше своей пламенной энергии.

Ле Кэнь уже решил: Если Шутник Эйнхерий выдержит вторую атаку, он сможет сразиться с этим таинственным бойцом в полную силу. Первая и вторая атаки были всего лишь тестом на силу. На самом деле Ле Кэнь и сам хотел, чтобы Шутник Эйнхерий выдержал его проверку, ведь марсианин стремился изучить его необычную способность контролировать сразу два атрибута силы ЯГ.

Кулаки Ле Кэня покраснели, и он приготовился снова использовать Кулак Чжун Чжэна. В сочетании с Тактикой Пламени, Кулак Чжун Чжэна был практически совершенной боевой техникой, однако сложность его освоения на порядок выше, чем у любой другой техники или боевого стиля. Причина такой сложности заключается в том, что техника Чжун Чжэна фокусируется на подавлении соперника, подобно Кулаку Стремительного Тигра. Кроме того, в сочетании с обычной силой ЯГ, Кулак Чжун Чжэна полностью бесполезен. Только мощнейшая тактика, вроде Тактики Пламени, способна раскрыть истинный потенциал этой древней техники.

Ле Кэнь не стал вкладывать много сил в первую атаку, поскольку до сих пор сомневался в силе своего оппонента. Только убедившись, что навыки Шутника Эйнхерия ничуть не хуже, а возможно даже лучше его собственных, марсианин решил увеличить эффект Тактики Пламени во время второй атаки.

Ле Кэнь сделал вывод, что удар его противника чем-то напоминает технику Небесной Ладони эванян, однако в исполнении Шутника Эйнхерия этот приём приобрёл более зловещую основу. К счастью, кулак Чжун Чжэна был хорошо известен своей способностью отражать мелкие уловки и трюки, что позволяло Ле Кэню самозабвенно атаковать своего противника.

Тело Ван Дуна буквально трепетало, но не от страха, а от предвкушения. В его голове роились миллионы слов благодарности, которые он хотел сказать Господину Шутнику. Без его помощи Ван Дун бы никогда не смог выступить против такого могучего противника и насладиться этой захватывающей битвой.

В руках Ван Дуна неожиданно появились две молнии, и он бросился вперёд, чтобы встретиться со своим оппонентом лоб в лоб.

На лице Мишо наконец-то появился намёк на удивление; он ещё никогда не видел атрибут молнии.

На протяжении многих лет самым агрессивным атрибутом считался атрибут огня семьи Ле. Пускай огонь и лёд в можно назвать противоположными атрибутами, в целом, элемент огня всегда был намного агрессивнее. Кроме того, пускай атрибут льда Ван Дуна был довольно редким, его редкость ещё не гарантирует силу.

С другой стороны, атрибут молнии был не только невиданной диковинкой, но и выглядел намного агрессивнее и даже сильнее, чем огонь.

В мгновение ока два бойца обменялись десятком могучих ударов. Взгляд Ле Кэня был совершенно безумен, но его атаки складывались в хорошо продуманную комбинацию, не оставляя никаких слабых мест.

Как бы в противовес, движения Ван Дуна были немного грубоваты, но он уверенно и легко выполнял свои, на первый взгляд, случайные атаки.

Ле Кэню приходилось внимательно следить за молниями Ван Дуна, которые трещали и извивались, словно желая вцепиться в плоть своего противника.

Но терпение марсианина быстро иссякло, и он начал наращивать интенсивность своих ударов. Ле Кэнь не хотел верить, что Шутник Эйнхерий сможет выдержать его атаки, используя гораздо меньше энергии души, чем сам марсианин.

Битва достигла своего апогея и Ле Кэнь внезапно изменил метод нанесения ударов с кулаков на ладони. Наследник семьи Ле славился своей уникальной техникой ладони, которая была смертельной, несмотря на медленные и мягкие удары. Это было живое доказательство того, что стереотип людей о грубой и агрессивной природе семьи Ле был в корне неверен.

Несмотря на совершенно иной способ нанесения ударов, новая форма атаки сделала Тактику Пламени ещё более смертоносной. Кроме того, резкое изменение в течение битвы должно нарушить концентрацию и баланс большинства соперников.

Вот только пока Ле Кэнь менял форму своей техники, Ван Дун использовал эту возможность и напал на марсианина с помощью техники пальцев. Переход от молнии ко льду был настолько плавным и безупречным, что невольно возникал вопрос – разве это вообще можно повторить?

Мишо наконец-то увидел нашумевшую способность Шутника Эйнхерия управлять двумя атрибутами, и сразу сделал вывод, что наблюдать за боем больше нет смысла. Идеальный переход Ван Дуна между двумя элементами заставил молодого мастера признать, что этот загадочный парень сможет доминировать над всем миром, если конечно сам этого захочет.

Мишо посмотрел в сторону Патрокла и увидел, что тот тоже смотрит на него.

Эти двое понимали, что спустя триста лет господство Пяти Великих Тактик наконец-то подошло к концу.

http://tl.rulate.ru/book/7118/273818